

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ В ПРОЦЕССАХ ЭТНИЧЕСКОЙ МОБИЛИЗАЦИИ: К ПРОБЛЕМЕ СОХРАНЕНИЯ БУРЯТСКОГО ЯЗЫКА

© *Тонтоева Туяна Васильевна*

аспирант кафедры философии Бурятского государственного университета

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

E-mail: tontoeva@gmail.com

Большинство этносов на различных исторических этапах своего развития получили богатый практический опыт этнической мобилизации. Данное явление тесно связано с усилением процессов этнической идентификации, этноконсолидации и часто носит политический подтекст. В то же время практика показывает, что без способности к мобилизации этнос обречен на вымирание. Поэтому для сохранения и поддержания собственной целостности этнос задействует все возможные и подвластные ему силы и средства. В сплочении представителей одного этноса особая роль отводится языку, который представляет собой важный ресурс этнической мобилизации, символ нации, основной фактор формирования этноидентичности. Движущей силой этномобилизационных процессов является интеллигенция. В статье рассматривается деятельность бурятской национальной интеллигенции, направленная на сохранение бурятского языка, на протяжении основных исторических этапов ее существования.

Ключевые слова: интеллигенция, национальная интеллигенция, национальный язык, бурятский язык, ревитализация языка, полиэтничное общество, национальное возрождение, этноконсолидация, этническая идентичность, этническая мобилизация.

В условиях активных процессов глобализации, набирающего обороты кризиса этнической идентичности, стремления к национальному «возрождению» в обществе особое значение приобрел феномен этнической мобилизации. Этническая мобилизация представляет собой деятельность, направленную на активизацию этни-

ческой идентификации. Наибольших успехов в изучении данного явления добился М. Н. Губогло. Одну из важнейших задач этнической мобилизации он видит в «самоопределении вплоть до построения собственной государственности, вырастающего из стремления воздвигнуть заслон на пути глобализации, лишаящей народ условий привычной самоидентификации и сохранения самобытности» [1].

Помимо термина «этническая мобилизация» ученые активно используют термин «этнополитическая мобилизация». Так, С. А. Ланцов, предлагая свою формулировку этого термина, указывает на то, что этническая группа в борьбе за политическую власть и лидерство «манипулирует этническими обычаями, ценностями, мифами и символами в политических целях, используя их как главный ресурс во имя обретения общей идентичности и политической/государственной организации группы» [2]. Особый акцент С. А. Ланцов делает на языке как одном из основных внутренних ресурсов этнополитической мобилизации. И действительно, язык, будучи символом этноса, маркером этнической идентичности, является мощным ресурсом в борьбе за объединение народа. Его этноконсолидирующая функция проявляется не столько в употреблении его народом, а скорее, в отношении народа к языку как символу единства и самосохранения нации, особенно в полиэтническом обществе, где имеет место быть дву- или многоязычие [4]. Как правило, в таких регионах остро стоит вопрос о положении и статусе языков малых этнических групп. К примеру, преимущество русского языка над языками коренных народностей очевидно. Русский язык, являясь государственным языком РФ, функционирует во всех сферах жизнедеятельности российского общества. Влияние его настолько сильно, что национальные языки не выдерживают конкуренции с ним и постепенно утрачивают свое значение. На современном этапе число жителей полиэтнических регионов, владеющих языком своей нации, снижается.

Данная проблема уходит своими корнями в историю территориального становления Российской империи и во многом объясняется культурно-просветительской и языковой политикой государства, направленной на русификацию малых народов. Победа Октябрьской революции несколько облегчила положение национальных языков. Их социальные функции, сфера употребления расширились. Однако, несмотря на мероприятия, проводимые с целью разрешения

национальных вопросов, в том числе и языковых, советская власть продолжила политику русификации посредством реализации реформ письменностей разных народов, увеличения количества часов по русскому языку, а также отмены преподавания на родном языке.

В период после распада СССР, на волне этномобилизационных процессов в Бурятии, как и во многих национальных республиках, началось активное обсуждение проблем сохранения родного языка. Результатом стало принятие в 1992 г. Закона «О языках народов Республики Бурятия», в котором бурятский язык наравне с русским был признан государственным. Однако большинство исследователей, да и простых жителей республики, утверждают, что данный закон не повлиял на языковую ситуацию в регионе, поэтому вопросы о статусе бурятского языка и его сохранения остаются актуальными до сих пор.

В разрешении проблем сохранения национальных языков большая роль отводится интеллигенции как двигателю этнической мобилизации [5]. Эта социальная группа представляет собой наиболее образованную, интеллектуальную часть общества. Ее отличает независимость мышления, способность к критическому восприятию и анализу, объективность и рассудительность. Еще одной существенной чертой интеллигенции признаются ее духовно-нравственные качества, такие как гуманность, нравственность, справедливость, честность, долг перед Отечеством и народом. Эти качества и определяют ее роль в жизни общества. Интеллигенция как носитель истории, культуры и других ценностей народа призвана сохранять и распространять их. Именно интеллигенция формирует этническое самосознание народа. Ее потенциал достаточно высок и, по словам А. В. Бильтриковой, может быть «мощным рычагом в стабилизации общества, при условии ведения умелой социальной политики со стороны государства» [3, с. 3].

Что касается бурятской национальной интеллигенции, то ее зарождение началось еще до оформления бурятского этноса в самостоятельную нацию. В то время ее представляли буддийские ламы, монахи, деятельность которых носила в основном просветительский характер и была направлена на приобщение к духовным, религиозным ценностям. Первыми представителями светской бурятской интеллигенции являются такие видные общественные деятели, как Д. Банзаров, Ц. Жамсарано, Б. Барадин, Э.-Д. Ринчино и др. [3, с. 28–29]. Светская бурятская интеллигенция умело сочетала дос-

тижения европейской и российской научной мысли с буддийской духовной культурой. Ее влияние и ведущая роль в жизни бурятского общества общепризнаны. В деятельности первых бурятских интеллигентов прослеживается стремление к национальной автономии, продвижению бурятской культуры и языка. В этот период отмечается распространение старомонгольской письменности, литературы, рост грамотности населения, расширение социальных функций бурятского языка.

Советский период характеризуется созданием массовой бурятской интеллигенции. В результате подъема промышленности, развития производства, сельского хозяйства возникла необходимость в подготовке специализированных кадров, что обусловило рост числа образованных людей, способствовало ликвидации неграмотности по всему СССР. Но в то же время ученые говорят о дуалистическом сознании бурятских интеллигентов (да и бурят в целом) того времени, выражающемся в принятии и одновременном усвоении культуры, традиций и языков двух народов. В период унификации национальный менталитет бурят подвергся значительным изменениям и, в первую очередь, это отразилось на языке. Социальные функции и роль бурятского языка были принижены, а все основные социальные функции стал выполнять русский язык.

С распадом Советского Союза, несмотря на процессы национальной и культурной ревитализации многих народов, языковая ситуация в регионе не улучшилась. Реализация Закона «О языках народов Республики Бурятия» не осуществлялась в должной мере и требовала финансового обеспечения. Более того, в среде самой национальной интеллигенции количество владеющих бурятским языком стало снижаться. Как показало исследование, проведенное в 1995 г. И. И. Осинским, из 860 опрошенных представителей интеллигенции чуть больше половины (51,7%) владели бурятским языком в совершенстве, 28,9% утверждали, что хорошо говорят на родном языке, но редко пользуются им, и почти 12% с трудом понимали язык. Эти показатели свидетельствуют о том, насколько кризисной была ситуация, связанная с сохранением и развитием бурятского языка [6, с. 82].

В последующие годы учеными отмечается снижение общественно-политической активности интеллигенции. Неблагоприятная политическая и социальная обстановка, спад экономики в 1990-е гг. негативно отразились на национальной интеллигенции как соци-

альной группе и повлекли изменения в ее структуре. Изменения коснулись положения интеллигенции, ее статуса в обществе, способности оказывать какое бы то ни было влияние на происходящие события, а также возможности принимать непосредственное участие в политической жизни страны. Основную массу интеллигентов представляли пассивные, обремененные личными проблемами и заботами, мало интересующиеся судьбой народа и государства люди. Данный период ознаменовался для интеллигенции поиском собственной идентичности, попыток самоопределения и нахождения новых путей развития в сложившихся условиях.

Относительно интересующего нас вопроса о деятельности интеллигенции по возрождению национального языка мы можем говорить о ее двойственности, выражающейся в одновременном проявлении интереса и бездействии в деле поддержания и сохранения бурятского языка. В основном вся так называемая деятельность сводилась к рассуждениям на тему сохранения родного языка и культуры, а реальные меры так и не предпринимались. Лишь малая часть интеллигенции действительно пыталась возродить язык и сохранить его для будущих поколений. На основе исследования, проведенного в 2001 г. А. В. Бильтриковой, мы имеем возможность проследить степень участия национальной интеллигенции в деятельности по возрождению бурятского языка и культуры в период с середины 1990-х – начала 2000-х гг. Результаты опроса показали, что 50,9% респондентов обучают своих детей бурятскому языку, традициям и обычаям; 17% опрошенных пропагандируют бурятский язык и культуру среди общественности; 2,6% выступают в СМИ, принимают участие в собраниях по возрождению национальной культуры и языка; 1,4% участвуют в этом процессе на государственном уровне; 17,1% не принимают никакого участия, и 11,1% опрошенных респондентов вообще не интересуют национальные вопросы. Несмотря на эти показатели, большинство (91,2%) подчеркивают необходимость знания родного языка; всего 4,3% не считают его обязательным, и 3,5% никогда не задумывались об этом. [3, с. 66].

Эта тенденция, на наш взгляд, сохраняется и на современном этапе. Мер, принимаемых по сохранению бурятского языка, недостаточно. Более того, в 2014 г. были внесены поправки в Закон РБ «Об образовании», касающиеся изучения бурятского языка в школах республики. Поводом послужили изменения в федеральном за-

конодательстве об обязательности преподавания и обучения вторым государственным языкам в национальных республиках. Данный вопрос привлек большой интерес и пристальное внимание со стороны общественности. В настоящий момент наблюдается разобщенность во мнениях: одни считают, что бурятский язык ни в коем случае нельзя исключать из образовательных программ школ, другие думают, что его изучение необходимо сделать обязательным только для бурятов. Есть также точка зрения о том, что бурятский язык вполне возможно сохранить и в рамках семьи, что в корне является неверным предположением.

Однако, несмотря на данные обстоятельства, в обществе все же наметились ощутимые перемены, и происходят эти изменения, по нашему мнению, не без усилий представителей национальной интеллигенции. Так, в последнее время возросла активность среди населения, в частности, повысилась мотивация к изучению родного языка, появилось стремление к углублению познаний в истории и культуре бурятского народа. Ежегодно проводятся научные конференции, общественные форумы, различные культурно-массовые мероприятия; обрели популярность курсы по изучению бурятского языка. Создаются различного рода онлайн сервисы, приложения, социальные сети на бурятском языке, что свидетельствует о растущем интересе молодежи к проблеме родного языка. Вопросы сохранения бурятского языка обсуждаются на всех уровнях, активно продвигаются в СМИ и Интернете. Все эти факты говорят о том, что современная бурятская национальная интеллигенция, невзирая на собственное нелегкое положение, не желает сдавать свои позиции в деятельности по сохранению национального языка и продолжает борьбу за возрождение культуры бурятского народа, возврат к традиционным ценностям.

Литература

1. Губогло М. Н. Язык и этническая мобилизация // [Электронный ресурс]. – URL: <http://kominarod.narod.ru/articles/articles14.htm> (дата обращения 04.03.2016).
2. Ланцов С. А. Политическая конфликтология. – СПб.: Питер, 2008 – 319 с.
3. Бильтрикова А. В. Бурятская национальная интеллигенция на современном этапе. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2001. – 89 с.

4. Истомина О. Б. Этничность как коммуникативный ресурс // Вестник Бурятского государственного университета. Сер. Философия, социология, политология, культурология. – 2009. – №14. – С.93–97.

5. Истомина О. Б. Билингвизм: социальная типология языковых контактов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. –2012. – №1–1. – С.70–74.

6. Осинский И. И. Традиционные ценности в духовной культуре бурятской национальной интеллигенции // Социологические исследования, 2001. – №3. – С.80–83.

ETHNIC INTELLIGENTSIA IN THE PROCESSES OF ETHNIC MOBILIZATION: ON THE PROBLEM OF BURYAT LANGUAGE PRESERVATION

Tuyana V. Tontoeva

Postgraduate student, Department of Philosophy, Buryat State University

24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia

E-mail: tontoeva@gmail.com

Most ethnic groups at different stages of their historical development accumulated a substantial real-life experience of ethnic mobilization. This phenomenon is closely connected with the intensification of ethnic identification processes, ethnic consolidation and often has a political context. At the same time, practice shows that an ethnos incapable of mobilizing is bound to become extinct. Therefore, to preserve and maintain its own integrity an ethnic group involves all possible resources. In the process of ethnic consolidation a special role is assigned to the language, an important resource of ethnic mobilization, a symbol of a nation, and a major factor of ethnic identity. A driving force of ethnic mobilization is intelligentsia. The article deals with the activities of Buryat ethnic intelligentsia aimed at preservation of Buryat language throughout its history.

Keywords: intelligentsia, ethnic intelligentsia, national language, Buryat language, revitalization of language, multiethnic society, national revival, ethnic consolidation, ethnic identity, ethnic mobilization.